

— Юйвэнь Юэ сжал зубы. — Значит, ты всё равно будешь спать в моих покоях?

— Именно так.

Юйвэнь Юэ: «...»

Наверное, для Юйвэнь Юэ это было самым мучительным испытанием: лицо юноши то бледнело, то зеленялось, словно он менял маски.

Се Жан молча понаблюдал за этим зрелищем, и на душе у него наконец-то стало чуть полегче. Только после этого он произнес:

— У Вашего Величества есть еще какие-нибудь указания? Если нет, то я пойду искупаюсь.

Юйвэнь Юэ приоткрыл рот, словно собираясь сказать что-то еще, но так и не выдавил ни слова.

Се Жан легко улыбнулся ему, повернулся и вышел из покоев.

Влияние прежнего владельца тела было достаточно велико, поэтому ситуация еще не зашла в самый критический тупик. Чтобы сюжет не развивался так, как в будущем, он должен заронить это зерно в сердце маленького императора. Ну а поверит ли тот... Впрочем, не стоит спешить.

Спешить всё равно бесполезно.

Такое явление, как переселение душ, сказанное вот так в лоб — никто не воспримет всерьез.

Ему нужно время.

Вечером Се Жан и впрямь остался ночевать в покоях Сына Неба.

Разумеется, делить одно ложе с Юйвэнь Юэ он не собирался: он лишь велел принести небольшую тахту, придвинул её вплотную к стене и кое-как устроился на ночь.

Се Жан привык спать на своем месте, и даже несмотря на стражу, дежурившую под окнами всю ночь, он так и не смог заснуть крепко, то и дело просыпаясь.

Однако кое-кто бодрствовал куда сильнее него.

Юйвэнь Юэ почти не сомкнул глаз. Каждый раз, когда Се Жан, находясь между сном и явью,

открывал глаза, он видел юношу: тот лежал на драконьем ложе, широко распахнув покрасневшие глаза, и мрачно вглядывался в потолочные балки.

Се Жан: «...»

Хватит себя изнурять, так ведь и до бессмертия недалеко.

Поначалу Се Жан, борясь с накатывающей дремотой, пытался уговорить его немного поспать.

Он — не тот Се Жан, у него нет никакой злобы на юношу, и он не причинит ему вреда. Даже будь он прежним Се Жаном, у него всё равно не хватило бы духу резать его во сне.

В конце концов он махнул рукой и перестал уговаривать. Просыпаясь в очередной раз, он лишь лениво бросал в сторону соседа: «Ты всё еще не спишь?» — после чего поворачивался на другой бок, заворачивался в одеяло и спал дальше.

Так и пролетела эта долгая ночь.

Проснувшись на следующий день, Се Жан обнаружил, что на дворе уже почти полдень. Он потянулся, неторопливо сел на постели и, подняв глаза, увидел, что юноша по-прежнему сидит в самом дальнем углу драконьего ложа, обхватив колени руками. Глаза у него были еще краснее, чем вчера, и он всё так же мрачно таращился на него.

Се Жан: «...»

С психическим состоянием этого главного героя точно всё в порядке?

Се Жан незаметно отступил назад, чувствуя, как задняя часть шеи, которую этот парень вчера до крови укусил, покрывается ледяными мурашками.

Какое-то время они молча сверлили друг друга взглядом, но Се Жан не выдержал первым и заговорил:

— Ваше Величество, денек выдался на славу, почему бы вам не заняться чем-нибудь другим? Зачем тратить время на это...

В этом ведь нет никакой необходимости.

— Во-первых, уже не денек, — с почти полным оцепенением в голосе произнес Юйвэнь Юэ. — А во-вторых, мне действительно нечем заняться.

Се Жан на мгновение опешил, но быстро всё понял.

И правда, главный герой — всего-навсего император-марионетка, он не участвует в утренних докладах, не читает государственные мемориалы, и ему запрещено делать абсолютно всё, чем положено заниматься правителю.

Раньше, оставаясь в одиночестве в своих покоях, он хотя бы мог попытаться связаться с внешним миром, чтобы продолжить свой план мести. Но теперь объект его мести (как он сам полагает) лежит прямо перед ним...

И впрямь нечем заняться.

Поразмыслив, Се Жан предложил:

— Тогда, может быть, я отведу тебя в одно место?

Вскоре две императорские колесницы, одна за другой, остановились у какого-то дворца.

Се Жан первым сопрыгнул с повозки и неожиданно вдохнул полной грудью зимний морозный воздух, отчего в груди тут же зашипало и закололо от холода.

— Кхе-кхе-кхе!

Он отвернулся и зашелся кашлем, а сопровождавший его стражник тут же бросился похлопывать его по спине.

Одетый в повседневные одежды ярко-желтого цвета юноша прошел мимо них и небрежно бросил:

— Ничтожество.

Се Жан: «...»

Совсем у этого парня крыша едет!

Впрочем, Юйвэнь Юэ был прав: это тело и впрямь оказалось полнейшим ничтожеством.

Се Жан с малых лет отличался хрупким здоровьем и боялся холода — стоило ему чуть-чуть простудиться, как тут же начинался жар, а недосыпание и вовсе грозило смертью. Сколько врачей он ни обошел с самого детства, никто так и не смог его вылечить; все лишь разводили руками, говоря, что от природы слабое здоровье можно поправить лишь долгим приемом

лекарств.

Это тело разительно отличалось от прежнего — здорового и даже имевшего неплохую базу боевых искусств.

Однако было в нем и кое-что странное.

Се Жан опустил взгляд на собственные руки.

Он заметил это еще вчера во время купания: хотя внешне прежний владелец тела был точной копией его самого, само тело отличалось от того, к какому он привык.

Например, в детстве его укусила собака, и на ладони правой руки остался едва заметный шрам, но на этом теле шрама не было.

Или другой пример: он никогда в жизни не учился играть на музыкальных инструментах, однако на подушечках пальцев левой руки этого тела имелись тонкие мозоли от струн.

Это было не его прежнее тело.

Ветер сегодня выдался сильный, и пока Се Жан стоял на месте, погруженный в мысли, его снова продуло, вызвав новый приступ жестокого кашля.

Стражник торопливо поддержал его под руку и повел внутрь.

Се Жана завели в помещение и вложили ему в руки чашку с горячим чаем, чтобы он немного согрелся, и лишь тогда ему стало легче.

Всё это время Юйвэнь Юэ стоял неподалеку и холодным взглядом наблюдал за ним.

Этот маленький император вчера целый день страдал от изнуряющего жара после пробуждения своей крови, да к тому же почти не спал всю ночь, но сейчас выглядел удивительно бодрым. Если не считать слегка покрасневших глаз, в нем не было заметно и тени усталости.

Совсем другое дело Се Жан: стоило ему лишь немного побыть на холодном ветру, как он раскис окончательно и даже в натопленной комнате продолжал слегка подрагивать.

Вот она, молодость...

с досадой подумал Се Жан.

В комнате царила тишина, но наконец Юйвэнь Юэ не выдержал и спросил:

— Зачем ты привел меня сюда?

Се Жан неторопливо сдул чайники с поверхности чая и произнес:

— Разве ты не рвался сюда при любой возможности? Я сегодня специально привез тебя, а ты еще и недоволен?

Дворец, куда Се Жан привел Юйвэнь Юэ, был дворцовым Книгохранилищем.

Прежний хозяин видел в Юйвэнь Юэ лишь марионетку, поэтому, разумеется, не собирался обучать его премудростям управления государством. Грамоте мальчика научила еще в детстве его родная мать, а в последующие годы он по крупицам постигал науки, подкупая евнухов и дворцовых служанок, чтобы те тайком проносили ему книги.

Впрочем, под надзором прежнего владельца те книги имели лишь символическую пользу.

<http://bllate.org/book/26021/3115773>